

Сопоставительное исследование дискурсивных формул в русском и итальянском языках с применением мультимедийных корпусов

Anna Lentovskaya
Università di Pisa, Italia

Abstract This article examines Russian and Italian discourse formulas using data from multimedia corpora. The study aims to identify the pragmatic and semantic functions of devalorization formulas in Russian and their Italian counterparts. The analysis is conducted within the framework of Construction Grammar and is based on the Pragmaticon, MURCO, Forlitt 3.0, and OPUS corpora. Particular attention is paid to polysemy, pragmatic variation, and the role of context.

Keywords Discourse formulas. Pragmatic constructions. Corpus linguistics. Russian language. Italian language. Contrastive analysis.

Summary 1 Введение. – 2 Теоретические предпосылки. – 3 Девавторизация: *Да ну*. – 4 Девавторизация: *Ну что ты / Figurati*. – 5 Выводы.

1 Введение

Дискурсивные формулы (ДФ) представляют собой устойчивые идиоматические единицы разговорной речи, функционирующие как самостоятельные реплики, выражающие отношение говорящего к содержанию высказывания собеседника. Они не только выполняют коммуникативную функцию, но и служат важным индикатором социокультурных особенностей

Peer review

Submitted 2025-12-12
Accepted 2026-07-27
Published 2026-10-14

Open access

© 2026 Lentovskaya | © 4.0

DOI 10.30687/BES/2785-3187/2026/01/003

взаимодействия. Изучение ДФ в сопоставительном аспекте позволяет выявить, каким образом различные языки реализуют механизмы согласия, протеста, отказа, девалоризации и под.

В лингвистике интерес к подобным единицам связан с развитием Грамматики конструкций (Fillmore, Kay, O'Connor 1988; Fillmore 2008), где ключевым элементом анализа выступает не слово, а устойчивая форма со значением. Особое внимание в рамках этого подхода уделяется slotless-конструкциям – речевым формулам, не содержащим переменных и функционирующим как завершённые акты коммуникации.

В русской лингвистике системное изучение ДФ началось благодаря проекту «Прагматикон», созданному в Институте русского языка им. В. В. Виноградова РАН (Рахилина и др. 2021; Яскевич и др. 2022). В этом корпусе фиксируются более 700 формул, охватывающих основные типы речевых актов (благодарность, извинение, отказ, удивление и др.). Исследовательская группа под руководством Е.В. Рахилиной (Бычкова и др. 2019; Рахилина и др. 2021) продемонстрировала, что эти единицы представляют собой важный пласт языка, находящийся на стыке грамматики и прагматики.

В данной статье анализируются многозначные русские формулы *Ну что ты* и *Да ну*, сопоставляемые с итальянскими формулами-когнатами (*Figurati, Ma dai, Macché, Ma va'* и др.). Основное внимание уделяется их функциональной семантике, контекстуальному варьированию и переводческим соответствиям. Материалом исследования служат мультимедийные корпуса, что позволяет учесть как вербальные, так и невербальные компоненты (интонация, жесты, мимика), сопровождающие употребление формул.

2 Теоретические предпосылки

Отправной точкой нашего исследования стали теория и классификация ДФ в русском языке, разработанные Е.В. Рахилиной с коллегами (Рахилина, Кузнецова 2010), которые, в свою очередь, опирались на положения теории Грамматики конструкций Ч. Филлмора. Конструкции, основные структурные единицы языка, согласно Филлмору (Fillmore, Kay, O'Connor 1988), некомпозициональны (невозможно однозначно предсказать смысл конструкции, исходя только из значения отдельных слов и грамматических связей между ними) и схематичны (конструкции можно использовать, подставляя разные элементы (переменные) в так называемые слоты – структурные части конструкции), ср. пример русской конструкции, состоящей из якоря (*(все) никак не*) и слота *VP-IPfv* в (1) из базы данных «Русский Конструктикон» (Radovan et al. 2021):

- (1) NAME(всё) никак не VP-1stfv – Задача всё никак не решалась.
 DEFINITION (Russian)
 Конструкция обозначает, что какое-либо [действие]_{Action} продолжается долгое время и по-прежнему не заканчивается, несмотря на желание говорящего прекратить или остановить его.
 DEFINITION (English)
 This construction means that some [action]_{Action} has been continuing for a long time and still does not end, despite the speaker's desire to discontinue or stop it.

Особый подкласс неизменяемых конструкций разговорной речи, который Е.В. Рахилина и ее коллеги (Janda et al. 2018) выделили в отдельную группу при анализе данных русского «Конструктикона», был назван *дискурсивными формулами* – в 2021 г. результат этой работы получил отражение в онлайн-корпусе русских дискурсивных формул «Прагматикон» (Яскевич и др. 2022). Речь идет о неоднословных конструкциях без переменных (*slotless*), репликах-реакциях на предшествующий дискурс (*Как бы не так! Это еще что! Вот оно как! А то!*). Подобные диалоговые шаблоны неоднословны, крайне идиоматичны, запоминаются и воспроизводятся говорящим, как есть, и составляют важный пласт разговорного языка.

ДФ от стандартных конструкций отличаются некоторые специфические особенности. Во-первых, по свидетельству П. Бычковой (Бычкова и др. 2019), поскольку неизменная часть ДФ (якорь) сама представляет собой полностью оформленный языковой акт, их слоты выходят за пределы собственного высказывания говорящего, ср. (2):

- (2) — *Может, в кино сходим?* (якорь) — *Да ну!* (слот).

Определяющим параметром для употребления той или иной формулы становится иллюкутивная сила предыдущей реплики, то есть тип речевого акта (вопрос, предложение, предположение и т.д.). Значения ДФ всегда относятся к сфере прагматики – их можно условно разделить на положительные (подтверждение, согласие и разрешение, безразличие) и отрицательные (отрицание, отказ и запрет, недоверие). Формулы удивления (например, *Да ну*) многозначны: группа, выражающая простое удивление – скорее положительный ответ, а группа удивления / недоверия – скорее отрицательный.

Чтобы проанализировать семантику основных употреблений многозначных ДФ, а также их корреляцию с интонацией и сопутствующей жестикой, мы обратились к материалам мультимедийных корпусов – к подразделу Национального корпуса русского языка МУРКО (Гришина, Савчук 2010), к «Прагматикону» и к параллельному корпусу оригинальных

итальянских и дублированных (на английский, французский и немецкий языки) фильмов Forlixt 3.0 (Heiss, Soffritti 2008). Помимо этого, для поиска примеров в интересующей нас языковой комбинации, а также привлекая английский в качестве языка-посредника, мы использовали обширный (но не размеченный) корпус переводных интернет-текстов OPUS (Tiedemann 2012), наряду с агрегаторами субтитров к фильмам и телесериалам. Анализ субтитров, доступных на онлайн-платформах *opensubtitles.org* и под. производился методом многоуровневой сплошной выборки, и его результатом стал авторский корпус (далее – OS).¹

Использование аудиовизуальных материалов позволяет наблюдать не только за языковой, контекстуальной и прагматической характеристиками высказывания, но и за его невербальными составляющими – мимикой, жестами, взглядами. Это принципиально важно при исследовании ДФ, поскольку одна и та же подобная единица может выражать разные (порой диаметрально противоположные) интенции в зависимости от контекста, стимульной реплики, интонации и сопутствующей жестикуляции (Гришина 2017).

Семантическая классификация значений ДФ верифицировалась в данном исследовании тройко: типологически, то есть переводом на другой язык, типом интонации (с определением интонационного контура) и жестикуляции (если возможно). Методология анализа ДФ основана на фреймовой семантике, восходящей к упомянутым работам Ч. Филлмора. Согласно Филлмору (2006), значения языковых единиц интерпретируются не в изоляции, а внутри структурированных ситуационных моделей – фреймов. Каждый фрейм задаёт набор ролей, типичные сценарии взаимодействия участников и распределение ожиданий между собеседниками. Применение фреймового подхода к анализу русских дискурсивных формул у Рахилиной и Резниковой (2013) позволяет объяснить их многозначность и зависимость от типа стимула: одна и та же формула может выполнять несколько прагматических функций, если она встроена в разные фреймы.

1 Автор выражает благодарность анонимным рецензентам за ценные замечания и рекомендации. Особо отметим, что переводы субтитров фильмов и сериалов приводятся в статье в том варианте, который зафиксирован в исследуемых корпусах, в том числе на агрегаторах субтитров, и который транслировался на телевидении или в онлайн-кинотеатрах. Отдельные неточности перевода субтитров, на которые резонно указывает уважаемый рецензент, обусловлены спецификой аудиовизуального перевода и не препятствуют, на наш взгляд, анализу дискурсивных формул.

Фрейм девалоризации (3) описывает ситуации, в которых исходный стимул содержит оценку (положительную или отрицательную) либо побуждение/предложение, а ответ говорящего выполняет функцию пересмотра и снижения значимости этой оценки или самого предложения:

- (3) Стимул → ответ (*Да ну; Да ладно; Скажешь тоже, Зря ты так...*)

а. *Говорят, отличный фильм!* → *Да ну!*

положительная оценка → отрицательная оценка

б. *Говорят, ерунда какая-то...* → *Да ну!*

отрицательная оценка → положительная оценка

с. *Точно «Оскар» дадут!* → *Да ну!*

предположение → несогласие

Типовая конфигурация задаётся парой «стимул → ответ»: на позитивную оценку, как в (3а-с), возможна ответная негативная реакция *Да ну*, которая не просто сообщает несогласие, но демонстративно «обесценивает» озвученную собеседником оценку; напротив, негативная оценка (3б) корректируется с помощью элементов *Да ну / Да ладно*, когда говорящий возвращает объекту обсуждения более благоприятный статус. О разнообразных случаях употреблений многозначной формулы *Да ну* речь пойдет ниже.

3 Девавторизация: *Да ну*

В базе данных ДФ (Пужаева и др. 2018), которая описывает классы ДФ, противопоставления внутри них, а также семантико-прагматические и фонетические свойства конкретных формул, как и их корреляцию с жестикой, выделено восемь главных классов формул. В основном эти формулы делятся на позитивные (типа ДА) и негативные (типа НЕТ) реакции на стимульный речевой акт. В то же время формулы удивления (*Ну и ну!*; *Надо же!*; *Не может быть!*) могут «специализироваться» и выражать как принятие полученной информации (ср. положительное: *Вот это да!*), так и ее неприятие (ср. отрицательное: *Ты что?*); многозначные формулы удивления / обесценивания (*Да ну!*) различаются интонацией и часто жестикой, ср.:

- (4) а. *Пойдем погуляем?* — *Да ну!* (~ 'нет / не согласен');

б. *А я белый гриб нашел!* — *Да ну!* (~ 'да / верю тебе') (Рахилина и др. 2021).

Семантике многозначной ДФ *Да ну* в русском языке посвящено исследование (Бычкова, Рахилина, Слепак 2019): употребления *да ну* в нем поделены на две крупные семантические группы, условно называемые Удивление и Девавторизация (разновидность

глубинного отрицания). Если реакция удивления возникает в ответ на утверждение собеседника, содержащее новую информацию, то реакция девалоризации может возникать в ответ на другие речевые стимулы, относиться к разным параметрам ситуации и иметь разную степень негативности.

В отношении *да ну* различают – с нарастанием степени негативности реакции:

- (Д: а) девалоризацию предложения и отказ выполнить предлагаемое;
- (Д: b) девалоризацию решения, о котором сообщает собеседник (сопровождается отрицательной оценкой самого собеседника). Ср. *Да ну тебя!*;
- (Д: c) девалоризацию речевого акта высказывания собеседника («отмена» таких речевых актов, как извинения, комплименты и проч., сообщение об их неуместности),
- (Д: d) «положительную» девалоризацию негативного суждения.

Из результатов нашего сопоставительного исследования с итальянскими переводными вариантами *да ну* следует, что в контекстах девалоризации, указывающих на отказ или несогласие с решением собеседника (Д: а) в итальянском языке преимущественно используются конструкции с противительной частицей *ну* (итал. *ma*), в то время как в контекстах девалоризации высказывания собеседника, поведения собеседника или самого собеседника (Д: b) превалируют конструкции с глаголами движения (и жестами из *Away gestures family*), приглашающие собеседника «исключиться» из коммуникативной ситуации (Lentovskaya 2024).

- (5) Семантическая структура ДФ *да ну* в сопоставлении с итальянским языком (Lentovskaya 2024)

удивление / недоверие		> девалоризация
<i>davvero</i>	<i>ma dai</i>	<i>andiamo</i>
<i>stiamo scherzando</i>	<i>macché</i>	<i>ma va'</i>
<i>sul serio</i>	<i>mah</i>	<i>vai via</i>
<i>non è possibile / impossibile</i>	<i>ma sì</i>	<i>mettila</i>
<i>assurdo / perché?</i>		
	(a)	(b)

В отличие от значения удивления, недоверчивое *Да ну...* представляет собой реакцию, которая не столько сигнализирует эмоциональный подъём, сколько выражает скепсис, сомнение

в истинности или обоснованности высказывания собеседника. Несмотря на формальное совпадение формы, интонационный контур, тип стимула и фреймовая структура полностью меняют интерпретацию формулы.

Пример (6) иллюстрирует реакцию говорящего, который воспринимает информацию как маловероятную, преувеличенную или неправдоподобную:

- (6) — *Hai fatto troppi straordinari* ‘Ты слишком много работал сверхурочно’.
— *Ma sì, sarà solo stanchezza* ‘Да ну, это просто усталость’ (OS; *Doc: nelle tue mani* - 2, 2022).

Именно оценка степени вероятности формирует центральное значение данной зоны. Реакция *Да ну...* в этих случаях не является категорическим отрицанием, а выражает дистанцирование от позиции собеседника: говорящий одновременно демонстрирует нежелание принимать утверждение за истину и оставляет пространство для дальнейшего обсуждения.

С точки зрения фреймовой семантики (Fillmore 2006), недоверительное *Да ну...* связано с фреймом недостоверного сообщения: стимулом является утверждение, которое нарушает нормы вероятностных ожиданий или затрагивает темы, требующие подтверждения. Ответ в форме *Да ну...* функционирует как жест, указывающий на несоответствие между заявленным и ожидаемым. В отличие от эмоционально насыщенного удивления здесь реакция основана на оценке достоверности и/или разочаровании полученной информацией.

Интонация является ключевым элементом разграничения значений. Недоверчивое *Да ну...* произносится с отчётливо нисходящим тоном, растянутым, иногда приглушённым голосом, ср. (7):

- (7) — *E questa villa?* ‘Ну а вилла?’
— *Mah, mi sembra un po' troppo moderna. Non so mica se mi trovo bene* ‘Да ну, как по мне, слишком современная. Вряд ли мне здесь понравится’ (Forlìx; *Festa di laurea*, 1985).

Часто наблюдается удлинение последнего слога (ну-у-у), сопровождаемое скептическим выражением лица — опущенными бровями, сжатыми губами, лёгким покачиванием головы. Такое поведение неоднократно фиксируется в МУРКО и подтверждает, что жестово-интонационный компонент играет решающую роль в интерпретации формулы.

Важно отметить, что недоверчивое *Да ну...* является пограничным значением, находящимся между удивлением и отказом. Как показывают исследования Бычковой и Рахилиной

(2019), эта зона часто выступает переходной: говорящий сначала выражает удивление (*Да ну!*), но по мере осознания вероятной несостоятельности информации переключается на недоверие (*Да ну... не может быть*). Такая динамика подчёркивает семантическую подвижность конструкций.

Сопоставление с итальянским материалом выявляет близкие функциональные соответствия: здесь наиболее релевантными являются формулы *Ma dai...*, *Ma va'...*, реже саркастичное *Ma figurati*. Если *Ma dai...* выражает мягкое недоверие (*да ну, брось*), *Ma va'!* обладает более резкой отрицательной силой (*да брось ты, нет же*). В приведенных выше примерах (6-7) дискуссия проходит спокойно, тон разговора ровный. Почти обязательное присутствие противопоставления *ma* (*mah*, *ma sì*) наблюдается и в тех мультимедийных примерах, где один из собеседников спокойно отклоняет предложение или выражает свое несогласие (Д: а), но не намеревается спорить. В подобных случаях говорящий стремится избежать общения, как взглядом, так и позой.

Чаше в примерах говорящий пытается с большей настойчивостью и убедительностью обесценить мнение собеседника. В частности, более резкий тон ответа, включающего *да ну*, направлен на то, чтобы преуменьшить значение предыдущего ответа. Жесты, которые часто сопровождают эти сцены, указывают на дистанцирование от собеседника (говорящие встряхивают, всплескивают руками, выставляют руки вперед). Вариант перевода на итальянский язык, выбранный в этих случаях, почти исключительно *ma dai*. К противоположному элементу *ma* в этой формуле добавляется *dai* (в некоторых случаях сопровождаемый *si*, так же как элементы *брось*, *перестань*, *прекрати* сопровождают формулу *да ну*), с помощью которого говорящий приглашает собеседника изменить свое мнение (приведем несколько примеров из нашей подборки):

- (8) — *Si'... perche' andrai al matrimonio* 'Да, потому что ты идешь на свадьбу'.
 — *Si dovrebbero indossare i tacchi... Per un'occasione speciale* 'Ты, наверное, наденешь каблуки ... по такому случаю'. — *Oh, ma dai...* 'Да ну, прекрати...' (OS; *Grey's Anatomy* - 9, 2014);
- (9) *Да ну брось, милая, 1200 баксов за собаку?* 'Ma dai, vogliono 1200 dollari per quel cane' (OPUS; *Gossip Girl* - 2, 2008).

Наконец, когда речь идет о девалоризации собеседника (Д: б), тон разговора становится более резким. В таких случаях *да ну* используется для упрека, выражения сожаления, разочарования, раздражения, недовольства, вызванного неконструктивным поведением собеседника. Очень часто в сценах фильмов или сериалов можно наблюдать жесты, относящиеся к *Away Gestures*

Family (Bressem, Müller 2014): говорящий, если он сидит, резко встает, поворачивается спиной к собеседнику, машет руками, как бы отгоняя его, качает головой и т. п. Иногда он может приложить руки к лицу, пытаясь «изолировать» себя от коммуникативной ситуации. В русском языке синонимичные ДФ в разной степени способствуют реализации механизма отчуждения собеседника и дистанцирования от него (ср. *da* ну тебя 'vai via', *да* ну тебя (*иди*) к черту 'vai a quel paese, vai al diavolo' и т. д.). Итальянские эквиваленты подтверждают эту логику, поскольку в подобных контекстах часто используются формулы, содержащие глаголы движения. Поиск в корпусах дал более 50 примеров с *andiamo*, в том числе (10-12):

- (10) *Giuseppe*: — *Ehm... Fai anche finta di studiare adesso? Tanto non ci crede nessuno, lo sai? Tieni. Vattene in vacanza, basta che non ti vedo. Dopo tutto quello che hai avuto, bel ringraziamento. Poi anche quella cosa della se... davanti alla mamma, andiamo. Stai fuori, eh, Riccardo!*

‘Джузеппе (отец): — Хм... Теперь ты, значит, взялся за учебу? Кто же в это поверит? Держи (протягивает сыну деньги). Съезди отдохни куда-нибудь, чтобы я тебя не видел. Так-то ты меня благодаришь за все, что я для тебя делаю? И про секретаршу, да еще при маме... Да ну, Риккардо! Это ни в какие ворота!’ (*Forlìx*; *Come tu mi vuoi*, 2007);

- (11) — *Vediamo la licenza per vendere* ‘Предъявите лицензию на продажу’.
— *Andiamo, ragazzi, è Natale!* ‘Да ну, ребята, это же Рождество!’
— *Dacci la licenza!* ‘Документы!’ (*OPUS; Bones*-1, 2005).

- (12) *Serena*: — *Chuck, se stai provando ad impressionare Blair...* ‘Серена: — Чак, если ты пытаешься впечатлить Блэр...’

Chuck: — *Voglio dire, andiamo...* ‘Да ну...’ (*OPUS; Gossip Girl* - 2, 2008).

Бычкова и др. (2019), описывая подобные сцены в российских фильмах, отмечают наличие трехстороннего прагматического контекста. Всегда есть предпосылка, которая вовлекает участников сцены: достигнутая договоренность (которая будет нарушена), данное обещание (которое не будет выполнено), ожидания определенного типа поведения, которые будут обмануты. Сцены (10-11) функционируют как «разборки», выяснение отношений между отцом и сыном (10) или полицейскими из разных подразделений (11). Наконец, приведенная нами реплика может быть произнесена кем-то, кому была раскрыта суровая правда, но кто не хочет ее принимать и смириться с ней (Чак из диалога (12)).

Многозначный элемент *Figurati* в нашем корпусе соответствует *да* ну редко и только в случаях (Д: с) и (Д: d): см. пример (13), иллюстрирующий девалоризацию извинений говорящего

— ситуацию, в которой адресату дают понять, что его реакция на ситуацию преувеличена и извинения излишни (см. ниже примеры с формулой *Ну что ты*):

(13) — *Scusa l'attesa* 'Извини, что заставила ждать'.

— *Figurati, sono appena arrivato* 'Да ну, я сам только что приехал' (OS; *Doc: nelle tue mani* - 2, 2022).

Тем временем, пример (14) демонстрирует одно из наиболее тонких значений формулы *Да ну* - ироничное выражение недоверия, разновидность «положительного», добродушного обесценивания (девалоризации) эмоций (преимущественно переживаний) / интенций говорящего:

(14) — *Mi sono sognato che eri incinta. (entrambi ridono)*

— *(ridendo) Ma figurati. Ci manca solo di rimanere incinta. Eh... Di nuovo.*

'Мне такой сон приснился – что ты беременна! (смеются)

— Да ну, только представь – только не снова. Слишком рано' (OS; *Era ora*, 2022).

Ироничное *Да ну* возникает прежде всего в ситуациях, когда собеседники дружески, непринуждённо общаются (в примере (14) разговаривают муж с женой), и адресат ожидает от говорящего не буквального ответа, а соучастия в шутке или в игре с ситуацией. В «Прагматиконе» эта зона классифицируется как *playful disbelief / ironic teasing* 'шутливое недоверие / подтрунивание', а в МУРКО отмечается обязательное наличие невербальных показателей игрового тона: улыбки / смеха, лёгкого толчка плечом, расслабленной позы при отсутствии жестов отторжения, лёгкого повышения тональности высказывания и проч.

Впрочем, совпадение между формулами *Figurati* и *Да ну* носит контекстный характер: оно возникает только в рамках сценариев, где реакция представляет собой (по Fillmore 2006) т.н. *playful disengagement* – мягкое, ироничное уклонение от вовлеченности в ситуацию. За пределами подобных сценариев наиболее распространенным русским соответствием *Figurati* во фрейме девалоризации является *(Ну) что ты*.

4 Девалоризация: *Ну что ты / Figurati*

По нашим наблюдениям, элементу *Figurati* в контекстах девалоризации (Д: с) и (Д: d) регулярно соответствует русский коррелят *Ну что ты*, и оба эти элемента в рассматриваемых языках, на наш взгляд, по совокупности значений выражают девалоризацию оценки говорящим коммуникативной ситуации.

Центральными элементами обеих эллиптических конструкций является элемент *что*: *Ну что ты (говоришь / делаешь...)* vs. *Figurati (se può essere vero ciò che hai detto / suggerito)* '(букв.) Неужели может быть правильным то, что ты сказал / предложил'.

Употребления *Ну что ты (вы)* авторы «Прагматикона» условно делят на две семантические группы, называемые «Отрицание / Девавторизация» и «Уговоры». Стимулом для подобной реакции может послужить реплика или действие собеседника, выражающее благодарность, извинение, комплимент и под. (15), или же отказ собеседника выполнить просьбу (16):

(15) Б: – Мне так неловко... / А: — Ну что ты;

(16) А: – Помоги, пожалуйста! / Б: — Не буду! / А: — Ну что ты.

В ряде случаев значение девалторизации, выраженное *Ну что ты*, сближается со значением подтверждения / поддержки (иными словами, речь может идти о девалторизации сомнений, ошибочных выводов и проч.) и, следовательно, сама формула становится в ряд с такими функциональными синонимами, как *Конечно*, *Само собой*. В итальянском корпусе во всех описанных случаях регулярно употребляется многозначный коммуникатив *Figurati (Si figura)* — эмфатически-экспрессивный модальный элемент, которому посвящено немало специальных исследований (Schneider 2007; Pugliese 2015). На амбивалентную природу этого элемента указывает, в частности, Р. Пульезе (2015), причем цитируемые ей примеры со значением подтверждения (17) и отрицания (18) на русский язык можно перевести с использованием формул согласия или отказа *Конечно, да* и *Конечно, нет*:

(17) *Posso entrare?* / *Figurati!* 'Я могу войти? / Конечно, да!'

(18) *Ti dispiace se uso la tua presentazione?* / *Figurati!* 'Ты не будешь против, если я использую твою презентацию? / Конечно, нет!'

Двойственность *Figurati* в итальянском языке проявляется в том, что в зависимости от стимульной реплики этот элемент может выражать согласие или одобрение (с оттенком удивления) (19), или же экспрессивный отказ, отрицание и девалторизацию (любого) коммуникативного намерения собеседника (20):

(19) *Vieni con noi al concerto domani?* / *Figurati!* (Само собой! Еще бы! Да!)

(20) *Allora, sei pronto all'esame di domani?* / *Figurati!* 'Ты готов к завтрашнему экзамену? / Ну что ты! (Хорошо бы! Нет!)'.

Двойственность дискурсивной формулы *Hu che ты* при выражении девалоризации, или же более широкую интерпретацию девалоризации, как и в случае *Figurati*, также можно проиллюстрировать примерами параллельных употреблений в идентичных коммуникативных ситуациях как в двуязычной (итальянско-русской), так и в трехязычной комбинации (при английском языке-посреднике).

В контекстах девалоризации или «отмены» речевых актов, при стимульной реплике, выражающей извинения (21-22) или предложение помощи (23), *Figurati* в итальянском языке является рутинным употреблением:

- (21) a. — *Mi scusi, io... — No, figurati.* 'Извините! – Ничего страшного!'
 b. — *Scusami, avevo delle cose da fare. — Figurati.* 'Прости, были дела. – Ничего'.
- (22) — *Scusa se non ti ho detto la verità. — Figurati. A volte sono io che dimentico che hai solo 18 anni* 'Прости, что не сказал тебе правду / Ну что ты. Иногда я сама забываю, что тебе всего восемнадцать' (OS; *Doc: nelle tue mani*-1, 2022).
- (23) — *Vuoi una mano? / No, figurati* 'Тебе помочь? / Ну что ты, не беспокойся' (OS; *Fedeltà*, 2022).

Figurati как эмфатический элемент при девалоризации извинений используется в итальянском и в тех случаях, когда контекст требует разрядить обстановку, снизить накал эмоций. Подобные параллели наблюдаются, когда итальянский является и оригинальным языком, и языком перевода (24):

- (24) — *Извините, ради бога, я... — Прошу вас, Ольга. Для нас большая честь...*
 'Scusate l'interruzione. — Figurati, Olga. È un privilegio averti qui con noi' (OS; *Дневной дозор*, 2006).

Помимо извинений, стимульной репликой во фрейме девалоризации может являться любое предположение, отвергаемое как невозможное (неверное, странное), как преувеличение, как неверную оценку ситуации говорящим:

- (25) — *Che è successo? Lo stalker è arrivato fin laggiù? — No, figurati.*
 'Что случилось? Сталкер и туда добрался? — Нет, что ты' (Forlixt; *Viva l'Italia*, 2012).

Эмоциональное напряжение, возникающее в словах участника диалога (25), снимается ответом *Нет, что ты*, который не опровергает факта, не противоречит сказанному, а целенаправленно уменьшает значимость тревоги. Формула в данном случае не связана с отрицанием в буквальном смысле;

отрицание *нет* служит лишь прелюдией к ключевой конструкции *что ты*, которая аналогична успокаивающему жесту рукой или мягкой улыбке при невербальном общении.

Такая функция является основной для итальянского *Figurati* в его девалоративном употреблении. В ситуации, когда собеседник выражает извинение, тревогу, смущение или чрезмерное беспокойство, итальянский говорящий использует *Figurati*, чтобы показать, что повода для сильной эмоциональной реакции нет. В подобных случаях как в итальянских, так и в русских репликах могут появляться формулы, более эксплицитно указывающие на неверное суждение говорящего:²

(26) — Ты думаешь, я больная, да?

— Ну что ты, доченька. Ты устала и...тебе нужно хорошенько отдохнуть.

‘Tu pensi che io sia malata?’

Ma cosa dici, tesoro. Sei soltanto un po’ stanca, devi riposare’ (OS; Остров, П. Лунгин, 2006)

(27) — *Brutta la gelosia, eh?* ‘Ревность ужасна, да?’

— *Ma io non sono per niente geloso. Figurati. Non mi conviene.*

‘Я вовсе не ревную, ни капли. Это не мое’ (OS; *La legge secondo Lidia Poët* -1, 2023).

(28) — *E’ sua moglie?* — *Figurati!*

‘Она ваша жена? — Какая еще жена?!’ (OS; *Le fate ignoranti*, 2001).

Важно подчеркнуть, что девалоративное значение всегда ориентировано на эмоциональное состояние адресата, а не на объективную сторону ситуации. В русском языке именно *Ну что ты* играет роль универсального смягчителя, призванного восстановить эмоциональный баланс, устранить неловкость или чрезмерное оправдание. Корпус МУРКО показывает, что эта формула почти неизменно сопровождается мягким нисходящим интонационным рисунком, спокойной мимикой, жестами открытых ладоней – тем, что передает эмпатическое внимание к адресату. Итальянское *Figurati* в аналогичной зоне выполняет те же функции: сопровождается расслабленным выражением лица, мягкими жестами и спокойной, слегка нисходящей интонацией, что подтверждается корпусными данными.

Помимо *Ну что ты*, *Figurati* оказывается полноценным прагматическим аналогом русских ДФ *Не волнуйся*, *Не переживай*; *Брось* (*Да брось*, *Да брось ты*), *Да что за ерунда*, *С*

² У (Bychkova 2020) упоминается параллельная *Figurati* итальянская формула *Ci mancherebbe* (приблизительно соответствующая русскому *Еще чего*).

какой стати; Помилуй, Я тебя умоляю – выражений, которые одновременно поддерживают собеседника и уменьшают эмоциональную остроту ситуации, «отменяют» целый ряд эмоций и переживаний:

(29) — *Ora come vado in giro? Con che faccia? — Nessuno lo sa, ma figurati!*

— Sì... nessuno!

‘А мне что делать... Как людям на улице в глаза смотреть!?’

— Не волнуйся, никто не знает! – Да?... Никто!?’ (OS; *Mine vaganti*, 2010).

(30) — *Si può sapere dov'eri?*

— Eh, non me lo chiedevi nemmeno quando eravamo sposati. Sei gelosa?

— *Ma figurati. Ma lo so che sei solo come un cane.*

‘Можно узнать, где ты был?’

Даже когда мы были женаты, ты не спрашивала. Ревнуешь?

Брось! Я знаю, что ты один’ (OS; *Compromessi sposi*, 2019).

В рамках фреймовой семантики эти примеры подтверждают, что девалоризация представляет собой отдельный фрейм, в котором реакция адресована не к предметному содержанию высказывания, а к его эмоционально-ролевой структуре. Вотличие от прямого отказа или несогласия, девалоративная реплика не сопоставляет два разных мнения; она переосмысливает актуальную оценочную перспективу.

5 Выводы

Приведенный нами список формул не претендует на исчерпывающую полноту; более того, в ракурсе прагматики мы можем говорить лишь о ДФ, которые более или менее ожидаемы и вероятны в определенных коммуникативных ситуациях. И все же, учитывая объем изученных корпусов, включающих моно-, двух- (в итальянско-русском языковом сочетании) и трехязычные мультимедийные материалы с английским языком-посредником, представленную картину можно считать убедительной.

Русские ДФ Ну что ты, Да ладно, Пустяки, Ничего страшного и их разнообразные контекстуальные варианты выступают как средства, направленные на устранение чрезмерной драматизации. Такой эффект особенно заметен в ситуациях, когда один из участников диалога демонстрирует тревогу, вину или чрезмерную серьезность там, где другой считает такую эмоциональную оценку избыточной. Девалоризация в русском языке выступает не как формальное отрицание факта, а как средство, регулирующее эмоциональную дистанцию и направленное на поддержание гармоничной коммуникации.

Итальянская система демонстрирует аналогичную структуру: формулы *Figurati*, *Ma figurati*, *Ma no*, *Ma dai* и под. выполняют ту же иллокутивную функцию. Однако в итальянском материале девалоризация гораздо чаще реализуется через объединение вербального и поведенческого компонентов: жесты открытых ладоней, расслабленная мимика, произнесение реплики «на выдохе» подтверждают нежелание драматизировать ситуацию. Исследования многоязычных корпусов показывают, что именно девалоративное употребление является одним из наиболее частотных сценариев появления *Figurati*, особенно в бытовых контекстах.

Особого внимания заслуживает тот факт, что девалоризация может быть направлена как на эмоциональное состояние адресата, так и на действия или события, относящиеся к третьим лицам. В примерах из корпусов мы наблюдаем ситуации, где говорящий стремится уменьшить важность не самого события, а реакции на него. Таким образом, девалоризация становится инструментом, который регулирует не содержание диалога, а, прежде всего, саму структуру обмена эмоциями. Это особенно заметно в случаях, когда одна реплика переводит конфликтную ситуацию в рамки спокойного обсуждения.

С теоретической точки зрения такие примеры хорошо укладываются в фреймовую модель Рахилиной и Резниковой (2013), где девалоризация описывается как реакция, адресованная к эмоциональной или оценочной составляющей предыдущего высказывания, а не к его фактическому содержанию. Девалоративная реплика, таким образом, не вступает в оппозицию с утверждением, а корректирует его интерпретацию, снижая степень его значимости в коммуникативном поле. Именно поэтому девалоризация может сочетать формально отрицательные элементы (например, частицы) с позитивной функцией поддержки адресата.

Возможные дальнейшие исследования могли бы найти свое развитие в изучении квазисинонимичных русских ДФ, подходящих для выражения удивления и обесценивания (*Даладно*, *Не может быть*, *Да что ты*, *Глупости какие* и т.д.), и их соотнесения с итальянскими формулами, так же, как и для другой работы в сопоставительном и типологическом ракурсе.

Библиография

- Бычкова, П.В.; Рахилина, Е.В.; Слепак, Е.А. (2019). «Дискурсивные формулы: полисемия и жестовое маркирование». *Acta Linguistica Petropolitana. Труды Института лингвистических исследований РАН*, 21, 256-83. <https://alr.iling-ran.ru/articles/2019>.
- Гришина, Е.А. (2017). *Русская жестикуляция с лингвистической точки зрения: корпусные исследования*. Москва: Языки славянской культуры. <https://iling-ran.ru/library/grishina2017>.
- Гришина, Е.А.; Савчук, С.О. (2010). «Мультимедийный корпус русского языка (МУРКО)». *Национальный корпус русского языка*. <http://ruscorpora.ru/search-murco.html>.
- Пужаева, С.Ю.; Герасименко, Е.А.; Захарова, Е.С.; Рахилина, Е.В. (2018). «Автоматическое извлечение дискурсивных формул из текстов на русском языке». *Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация*, 16(2), 5-18. <https://journals.nsu.ru/linguistics>.
- Рахилина, Е.В.; Бычкова, П.А.; Жукова, С.Ю. (2021). «Речевые акты как лингвистическая категория: дискурсивные формулы». *Вопросы языкознания*, 2, 7-27. <https://doi.org/10.31857/0373-658X.2021.2.7-27>.
- Рахилина, Е.В.; Кузнецова, Ю.Л. (2010). «Грамматика конструкций: теория и практика». Рахилина, Е.В. (ред.), *Грамматика конструкций*. Москва: Азбуковник, 18-79. <https://iling-ran.ru/library>.
- Рахилина, Е.В.; Резникова, Т.И. (2013). «Фреймовый подход к лексической типологии». *Вопросы языкознания*, 6, 3-31. <https://vja.ruslang.ru>.
- Яскевич, А.А.; Бычкова, П.А.; Слепак, Е.А.; Рахилина, Е.В. (2022). «База данных дискурсивных формул русского языка 'Прагматикон'». *Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: материалы конференции «Диалог»*. Москва: РГГУ, 241-55. <https://dialogue-conf.org>.
- Bressem, J.; Müller, C. (2014). "The Family of Away Gestures: Negation, Refusal, and Negative Assessment". Müller, C. et al. (eds), *Body – Language – Communication. An International Handbook on Multimodality in Human Interaction*, vol.2. Berlin; Boston: De Gruyter Mouton, 1592-605. <https://doi.org/10.1515/9783110302028.1592>.
- Bychkova, P. (2020). "Discourse Formulae of Confirmation from a Typological Perspective". *Jezikoslovni zapiski*, 26(2), 111-28. <https://zrc-sazu.si/en/publikacije/jezikoslovni-zapiski>.
- Fillmore, C.J. (2006). "Frame Semantics". Geeraerts, D. (ed.), *Cognitive Linguistics: Basic Readings*. Berlin; New York: De Gruyter, 373-400. <https://doi.org/10.1515/9783110199901.373>.
- Fillmore, C.J.; Kay, P.; O'Connor, M.C. (1988). "Regularity and Idiomaticity in Grammatical Constructions: The Case of *Let Alone*". *Language*, 64(3), 501-38. <https://doi.org/10.2307/414531>.
- Fillmore, C.J.; Lee-Goldman, R.R.; Rhodes, R. (2012). "The FrameNet Constructicon". Boas, H.C.; Sag, I.A. (eds), *Sign-Based Construction Grammar*. Stanford, CA: CSLI Publications, 309-72. <https://web.stanford.edu/group/cslipublications>.
- Heiss, C.; Soffritti, M. (2008). "Forlì 1 – The Forlì Corpus of Screen Translation: Exploring Microstructures". Chiaro, D. et al. (eds), *Between Text and Image*.

- Amsterdam; Philadelphia: John Benjamins, 51-62. <https://doi.org/10.1075/btL.78.07hei>.
- Janda, L.A.; Lyashevskaya, O.; Nessel, T.; Rakhilina, E.; Tyers, F.M. (2018). "A Constructicon for Russian: Filling in the Gaps". Lyngfelt, B. et al. (eds), *Constructicography*. Amsterdam; Philadelphia: John Benjamins, 165-81. <https://doi.org/10.1075/cal.22.06jan>.
- Lentovskaya, A. (2024). "Lo studio contrastivo dei segnali discorsivi (discourse formulas) nella didattica del russo come lingua straniera". Gilardoni, S.; Sartirana L. (eds), *Approcci integrati plurilingui all'università. Metodi, formazione, esperienze*. Milano: EDUCatt, 101-15. <https://librerie.unicatt.it>.
- Pugliese, R. (2015). "Figurati! Valori pragmatici e funzioni discorsive". *Lingua e Stile*, 50(2), 227-52. <https://www.mulino.it>.
- Radovan, M.; Slepak, E.A.; Bychkova, P.A.; Rakhilina, E.V.; Yaskevich, A.A. (2021). "Russian Constructicon: A Constructional Database for Russian". *Proceedings of the 29th International Conference "Dialogue"*. Moscow: RGGU, 347-60. <https://dialogue-conf.org>.
- Schneider, S. (2007). "Discourse Particles in Italian: The Case of *figurati*". Bertuccelli Papi, M. (ed.), *Studies in Italian Pragmatics*. Amsterdam; Philadelphia: John Benjamins, 155-76. <https://benjamins.com>
- Tiedemann, J. (2012). "Parallel Data, Tools and Interfaces in OPUS". *Proceedings of LREC 2012*. Istanbul: ELRA, 2214-218. <http://opus.nlpl.eu>.

